

Линь Жань по правилам совершила поклон, чувствуя себя немного растерянной. Её Высочество Синьян, увидев её в чёрной одежде, вспомнила кое-что и остановила её:

— Стой.

Она сняла с пояса свой жетон и бросила его Линь Жань:

— Это жетон Резиденции принцессы, ты можешь свободно входить и выходить.

Неожиданный подарок ошеломил Линь Жань.

— Почему Ваше Высочество дарите мне это? — Она редко бывала здесь, зачем ей этот жетон? Если кто-то увидит, подумают, что между ней и Синьян есть какая-то связь.

Она не хотела принимать его и уже собиралась выбросить, но Синьян сказала:

— Мой жетон стоит больше, чем жетон Му Нэна.

— Тогда я всё равно не возьму. Если кто-то увидит, это вызовет недоразумения. Ваше Высочество, оставьте его себе.

Линь Жань вернула жетон ей в руки и, следуя за служанкой, вышла через боковую дверь, её фигура выражала упрямство.

Синьян, глядя на жетон в руке, горько улыбнулась.

****

Му Нэн долго ждал в резиденции, рядом с ним стоял пустой кувшин вина, ноги он закинул на стол, пьяная поза выглядела довольно неприлично. Он привык к свободе, и никто его не контролировал. Раньше, когда госпожа Вэй была жива, она, возможно, сделала бы ему замечание.

Линь Жань, вернувшись, увидела пьяного и подбежала, чтобы поправить его тело:

— Отец, сколько ты выпил? Ты же не умеешь себя сдерживать.

— В жизни, когда радуешься, нужно пить, когда грустишь — тоже. Ты ничего не понимаешь. Если Синьян не спасёт, я спасу. Какая проблема? Я возьму людей и...

Не дав ему закончить, Линь Жань закрыла ему рот, нервно сказав:

— Отец, ты можешь избавиться от привычки говорить глупости в пьяном виде? Её Высочество Синьян сказала, что спасёт, но запретила мне и семье Му вмешиваться, даже говорить об этом нельзя.

Му Нэн, задыхаясь, оттолкнул Линь Жань, откинулся назад и захрапел.

— Ты ждал меня или просто сам пил? Я обязательно расскажу А-Лян, чтобы она отобрала у тебя вино.

Линь Жань пробормотала, помогая ему добраться до комнаты и приказав служанке позаботиться о князе.

Выйдя из главного дома, она увидела, что в Дворе Утун всё ещё горит свет. А-Лян занималась вышивкой.

Му Лян разбиралась в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, но вышивать не умела. В последнее время, передав дела в лавке Линь Жань, она нашла время для этого. Каждый раз результат её не устраивал. Парчовые платки было легко вышивать, достаточно было вышить в углу иероглиф «Лян».

Если это казалось скучным, она вышивала цветы — пионы или пионы, в общем, Му Лян вышила немало.

Сегодня она ждала Линь Жань и, чтобы не скучать, вышила парчовый платок, как обычно, только с иероглифом «Лян» в углу. Линь Жань, увидев это, рассмеялась:

— А-Лян, ты могла бы вышить сотню таких платков за ночь. Завтра отнесём их в вышивальную мастерскую, и ты заработаешь немало.

— Не болтай глупостей. Что думает Её Высочество Синьян?

Му Лян укоризненно посмотрела на неё, спокойно убрав платок, чтобы маленькая плутовка больше не смеялась, и налила чашку горячего чая из кипящего кувшина, пододвинув её к Линь Жань.

Линь Жань не чувствовала холода, но чай, приготовленный А-Лян, был вкуснее, чем у других:

— Её Высочество Синьян тоже задумалась об этом, но не сказала, как спасти, только велела мне и семье Му не вмешиваться. Всё должно быть как раньше, нельзя попасть в ловушку Су Чланлань.

— Её Высочество что-то просила?

Му Лян машинально спросила. Линь Сы тоже был из семьи Линь, и, судя по прошлым действиям принцессы Синьян по отношению к семье Линь, она бы обязательно что-то потребовала.

Говоря об этом, Линь Жань тоже почувствовала странность и в шутку сказала:

— Что со мной не так? Её Высочество Синьян исправилась?

— Может быть, у неё свои причины. Не думай об этом слишком много. Уже поздно, иди спать. Завтра нужно идти в вышивальную мастерскую. Если встретишь кого-то из семьи Су, обращай внимания.

Му Лян была обеспокоена. С тех пор как Линь Сы появился в старом доме, принцесса Синьян стала относиться к Линь Жань иначе.

Она волновалась, что это может быть правдой.

— Я ещё посижу. Ты закончила вышивать платок? Я посижу с тобой.

Линь Жань не хотела уходить, порылась в коробке с инструментами для вышивки на столе, не нашла тот платок и посмотрела на карман А-Лян, опустив взгляд. Она увидела тонкое запястье, белое, как нефрит.

Она снова беспокойно подглядывала, Му Лян хлопнула её по голове:

— Иди спать, завтра много дел.

Линь Жань всё ещё не хотела уходить, подперев щеки, смотрела на неё с блеском в глазах, полная энергии:

— Я не хочу спать, просто хочу побыть с тобой. Ты думаешь, Линь Сян — это ребёнок княжны Ло?

— Откуда мне знать? Но если принцесса Синьян забрала её к себе, скорее всего, это правда. В любом случае, это не наше дело решать.

Му Лян вздохнула. Она знала, что Линь Жань не волновало это, она просто искала предлог, чтобы задержаться подольше.

А-Лян одним предложением ответила на всё, что она хотела спросить, и Линь Жань сразу сказала:

— Я не хочу уходить, я хочу спать с тобой.

— На кровати нельзя. Если хочешь, спи на полу, как хочешь.

Му Лян не хотела с ней спорить, понимая, что изгнание её потребует много усилий, и предпочла позволить ей остаться.

Она положила инструменты для вышивки и ушла во внутреннюю комнату, а та последовала за ней. Через ширму она увидела, как Линь Жань расстелила на полу два толстых хлопковых одеяла, положила подушку и попросила служанку принести ещё одно одеяло для укрытия.

Устроив постель, она разделась и улеглась, с комфортом вздохнув. Повернувшись к Му Лян, она спросила:

— А-Лян, ты спишь?

— Спи, не болтай.

Му Лян мягко отчитала её, повернувшись спиной к болтушке.

Линь Жань показала своё раскрасневшееся лицо, на котором не было и намёка на сонливость:

— Если ты спишь, как ты говоришь? А-Лян, ты снова меня обманываешь.

На этот раз ответа не последовало. Линь Жань тихо позвала ещё пару раз, но результат был тот же. Она знала, что А-Лян не спит, просто игнорирует её. Подняв голову, она увидела только чёрные волосы, рассыпавшиеся по подушке.

А-Лян не отвечала, и ей оставалось только спать.

Вокруг было тихо, и дыхание стало особенно заметным. Му Лян, слушая ровное дыхание, не могла заснуть.

Мысли в её голове были хаотичными. Дело Линь Сы было как камень, брошенный в спокойную воду озера, нарушивший её покой.

Линь Жань спала крепко всю ночь, а утром на кровати уже никого не было. Служанка помогла ей умыться и переодеться.

Му Лян, как обычно, налила ей миску пшенной каши, пододвинула её любимые пельмени с креветками и напомнила:

— Как будем обустраивать задний двор дома?

Речь шла о доме, который Линь Жань купила. Ремонт начался прошлой зимой, в основном переделывали главный дом. Задний двор был большим, и на его восстановление ушло бы не меньше полугода. Особенно потому, что задний двор был сильно разрушен пожаром, и его пришлось отстраивать заново.

Линь Жань, помешивая кашу, вспомнила руины на заднем дворе:

— Задний двор слишком большой, боюсь, что к лету мы не успеем его восстановить. Давайте переделаем дом, сильно повреждённые участки превратим в сад, а остальные, которые в хорошем состоянии, оставим как гостевые комнаты. Думаю, в будущем у нас не будет много гостей.

Сад — это просто место для посадки цветов, перекопки сгоревшей земли, и к лету всё будет готово.

Так как дом не успевали отремонтировать, ей пришлось отложить свадьбу до лета.

— Хорошо, поручи это кому-нибудь. Сегодня, выходя из дома, возьми с собой мастера Му, поняла?

Му Лян беспокоилась, боясь, что Линь Сы скажет что-то лишнее. Му Хуай был хорошим бойцом, и в случае опасности мог защитить.

Нельзя было каждый день сидеть дома, это вызвало бы ещё больше подозрений.

— Хорошо, я буду осторожна. Возьму с собой охрану, и вернусь целой и невредимой.

Линь Жань закончила завтрак, вытерла рот влажным платком и собиралась выйти из резиденции.

Му Лян поправила её воротник, всё ещё чувствуя беспокойство, но, видя её бодрость, немного успокоилась:

— Сегодня вернись пораньше, не задерживайся на улице. Если кто-то позовёт тебя выпить или в гости, не соглашайся.

— Поняла. Я зайду в лавку и вернусь к обеду с тобой.

Линь Жань подняла голову, рука А-Лян ласкала её шею, и она вдруг вспомнила, что А-Лян всё ещё должна ей поцелуй.

Она сразу сказала:

— Вчера ты обещала поцеловать, но, как обычно, обманула.

Рука Му Лян замерла на воротнике, внезапно почувствовав, что этот жест стал слишком

интимным, и она быстро убрала руку:

— Иди скорее.

Линь Жань опустила взгляд на слегка расстёгнутый воротник и с досадой сказала:

— Если поправляешь, то поправь до конца. Кто теперь это сделает?

Му Лян покраснела:

— Сама справься.

— Сама так сама. Когда я вернусь вечером, ты уже не сбежишь.

Линь Жань, разозлившись, сама поправила одежду, произнесла громкую фразу и почувствовала себя лучше, уверенно шагнув к выходу.

Му Лян, раздражённая её выходкой, перестала думать о деле Линь Сы. Когда она вернулась на мягкую кровать, старая госпожа принесла список приданого, и намек был очевиден.

<http://bllate.org/book/16862/1553637>